

0229 Глава 0229 Кто знает мою боль? На самом деле, цивилизация народа Инь Юэ, кто на самом деле Тан Цзисянь и что такое большой заговор, эти вещи менее важны, чем одно, и это аренда клиники. В этом месяце не будет модернизирована, аренда клиники также две тысячи баллов добрых и злых денег клиники, в то время как счет книги Бамбук Джейн только тысяча триста двадцать один балл добрых и злых денег клиники, тем не менее, более шестисот баллов добрых и злых денег клиники не хватает. Так что вместо того, чтобы идти в лес, чтобы следить за Тан Цзисянь и Ту Вэньцин и археологической командой, терпя укусы комаров и скуку, лучше вернуться домой и заработать немного денег на диагностику добра и зла. Он считал, что помимо города Инь Юэ Мань и облачной руды, он также был мишенью Тан Цзисянь, так что рано или поздно она покажет своих приспешников, так зачем торопиться?

Удобная дверь Небесной внешней клиники открылась на каменной стене, а в пещере Цин Чейсинга появились Нинг Тао и электромобиль Небесный Дао.

В следующую секунду, когда линия зрения вернулась в норму, Нин Тао замер, и его сердце как будто было сожжено кем-то, его кровь qi взлетела вверх, вот-вот вылезет из ноздрей и рта.

В "Маленькой госпоже" два змеиных демона все еще спят. Цинь Чжоу лежала на боковой стороне к внешней стороне дивана, сзади нее лежал Белый Цзин, обхвативший ее руками талию. У обоих змеиных демонов на теле были только бюстгальтер и треугольные брюки, с очень небольшим количеством ткани. Белый Цзин белый, обнимает кожу и немного полупрозрачный. Идеальная фигура с девятью головами, прижатая к первозданным белым простыням в удобной, естественной позе, изгибы стройных бедер и стройной талии не могли быть преувеличены смертельным соблазнением. Тот, за которым гнался Цин, был голубоватым, непрозрачным, но в то же время немного рыхлым, настолько, что всегда было искушением подглядывать больше сквозь какую-нибудь трещину или что-то еще, чтобы разгадать ее тайну. Та же фигура с девятью головами, с плоским, похожим на джади животом и парой ошеломляющих ног, занимающих две трети ее тела, подвергается воздействию воздуха без какого-либо покрытия и является смертельным искушением.

Ранним утром, можете ли вы сделать что-нибудь жизнерадостное, например, прочитать несколько английских слов, или старую поэму, или что-нибудь в этом роде, как можно лечь в постель и хорошо провести время?

Следующий второй Нин Тао вошел в пещеру, Бай Цзин и Цин Чжуй глаза открыты в то же время.

В следующую секунду с кровати спрыгнул Цин Чейсинг Кости из одежды, "Брат Нинг!"

Ласковый звонок, голос еще не успокоился, и неважно, что Нинг Тао все еще сидит на электромобиле "Небесный Дао", наложница "Небесная Судьба" в объятиях Нинг Тао. Как сильно она скучала по нему за последние несколько дней? Ее реакция на данный момент была ответом.

С теплым ароматом и мягким нефритом в руках и большим количеством контакта с кожей, нервы вокруг Нинг Тао были напряжены, и было место, где у него, казалось, было острое воспаление, которое было трудно переносить.

Белый Цзин медленно встал с кровати: "Ничего страшного, все в порядке, ты можешь делать все, что угодно передо мной, я не стеснительная маленькая девочка".

Нинг Тао, "....."

Невозможно говорить об этом.

Хорошо, что Цинь Чжуй, наконец, отпустил его, его лицо было наполнено радостью и счастьем: "Брат Нин, где ты был последние несколько дней? Я звонил тебе несколько раз, не дозвонившись."

Нинг Тао вышел из машины и толкнул аккумуляторную машину на улицу: "Вы, ребята, оденьтесь первыми, я подожду вас снаружи, у меня есть кое-что очень важное, что я должен вам сказать".

Белый Цзин прыгнул с кровати, и белая тень заблокировала переднюю часть аккумуляторной батареи автомобиля: "Что ты не можешь сказать дома, ты должен выйти на улицу? Мне даже не стыдно, тебе все еще стыдно?"

Что это за родственники?

Нин Тао пыталась сдвинуть голову машины в сторону, но Бай Цзин широко распахнул ей руки. Небеса запрещают, что именно с броском ткани над ее телом, можно представить, как раздражает такое действие.

Цинь Чжоу взяла своё голубое платье и сказала, когда носила его: "Сестра, позволь тебе носить его, как тебе угодно, брат Нин стесняется, это нехорошо для тебя".

Бай Цзин сверкал на Цинь Чжуй: "Я делаю тебе одолжение, идиот".

Пока Цин Чжуй и Бай Цзин одевались, Нин Тао также дал краткий отчет о том, что произошло за последние несколько дней. Он также вытащил лезвие затмения, которое он доработал, и показал его Цин Чжуй и Цзин Баю.

Цинь Чжуй взволнованно держал Лезвие Затмения и танцевал, но ничего не осталось в пустоте, как будто танцую черным обычным скальпелем с красным узором.

"Брат Нинг, ты говорил, что всю ночь занимаешься усовершенствованием, но в этом нет ничего особенного, он нигде так не хорош, как в твоей машине с электрическим аккумулятором." Цинь Чжуй сказал, а затем принёс лезвие затмения Бай Цзину.

Она вернула лезвие затмения Нин Тао в безвкусной манере: "Это не волшебное оружие, я думаю, ты потратила такой хороший духовный материал впустую".

В этом тоне она, очевидно, не знала, что это за облако духовного материала.

Нин Тао также не объяснил, что он не может нормально использовать обычные культиваторы и магическое оружие демонов, а вещи, которые он рафинировал, обычные культиваторы и демоны, естественно, тоже не могут использовать их нормально, это нормальное явление. Он убрал лезвие затмения: "Через несколько дней я покажу вам город лунного народа Инь, вы удивитесь, это чудо".

"Брат Нин, я хочу посетить город Лунного народа Инь прямо сейчас, ты отвезешь меня туда." Чейз Цин выглядит нетерпеливым.

"Я тоже пойду, не пытайся меня бросить, или я позволю моей сестре развестись с тобой." Уайт

сказал.

Нин Тао горько улыбнулся: "Сестра Бай, вы хорошо говорите?"

Девушка сказала: "Я не хочу, чтобы ты волновалась, но ты должна взять меня с собой".

Нин Тао сказал: "Торопиться некуда, всего несколько дней спустя, хорошо подготовиться, я хочу, чтобы в следующий раз, когда я пойду, было понятно, что это место. Я здесь в основном для того, чтобы заработать немного денег на тренировках. День сбора арендной платы в клинике становился все ближе, и мне приходилось рано готовиться. Я попросил Су Я помочь мне найти пациента, у которого есть Заслуга Доброго Разума, после всего этого времени, на ее стороне должен быть пациент, я хочу подойти и посмотреть".

"Тогда я принесу тебе плохих парней, старое правило." Цинь Чжоу сказал: "Что бы Нин Тао ни говорил, она делает.

Услышав ее слова, сердце Нин Тао вздохнуло, наполненное поражением. Так называемое старое правило заключается в том, что она находит нечестивых, убивает нечестивых, а затем исцеляет грех, зарабатывая злые помыслы. Он заработал деньги для клиники, но грех в теле Цинь Чжоу становится все тяжелее и тяжелее, так что, возможно, он действительно станет тем злодеем-лидером, от которого клиника избавится. Тем не менее, арендная плата в клинике Тяньвай становится все выше и выше, и если он не зарабатывает ее какими-то недобросовестными способами, просто честно занимаясь медициной и лечением больных, то следующим днем сбора арендной платы в клинике Тяньвай будет день его смерти.

Это вопрос без ответа, по крайней мере, на данный момент.

Уайт сказал: "Я тоже буду следить за этим, с такой целью, я буду следовать твоим старым правилам".

Нинг Тао сказал: "Как это работает?"

Белый сказал: "Почему бы и нет? Цинь Чжуй - моя сестра, ты - мой шурин, мы - семья, семья, которая не говорит ничего необычного. Кроме того, если бы ты не поднял на меня внушение золотой змеи, я все равно был бы марионеткой Белого Святого, так что просто считай меня наградой".

Она так и сказала, и Нинг Тао больше ничего не могла сказать.

"Кстати, что Ху Юаньлу дал нам зеленый свет, чтобы выдать нам лицензию сегодня, я должен пойти в мэрию". В эти несколько дней контактов, каждый раз, когда мы встречаемся, он упоминает, что хочет тебя видеть, я вижу, что он плохо себя чувствует, возможно, он немного болен, ты хочешь поехать со мной, чтобы встретиться с ним"? Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Иди, люди нам помогли, я тоже должен что-то делать для людей, я не хорош в других вещах, но это нормально - ходить к врачу и лечить пациента".

"Хорошо, тогда мы пойдем в мэрию, я возьму фотографии, а ты проверь его." Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Где старейшина Инь?"

Грин Чейз сказал: "Он вернулся в свое старое логово, или я позвоню ему и попрошу приехать".

Нин Тао сказал: "Лучше мне самому позвонить ему, у меня есть еще кое-что, с чем я могу попросить его помочь мне".

Нин Тао набирал три раза перед тем, как набрать телефон Инь Мо Лана.

"Простите, телефона раньше не было". Голос Инь Мо Лана вышел из телефона.

Нин Тао открыл дверь в горы и сказал: "Старейшина Инь, мне нужна ваша помощь".

Голос Инь Мо Лана: "Почему ты так вежлив со мной? Я уже принял Предковую таблетку, которую ты дал мне, моя демоническая сила значительно возросла, и ты дал мне два преобразования до и после, и я даже не вежлив к тебе.

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Ну, тогда я не буду с тобой вежлив, я встретил женщину по имени Тан Цзисянь в Шэннонцзя, я не уверен в ее личности, ты дикий, Гуан, проверь ее для меня".

Голос Инь Мо Лана запел от спекуляций.

Нин Тао сказал: "У меня также есть некоторые сомнения, но нет никаких доказательств того, что она может быть человеком Бай Шенг". Ее сторона последовала за человеком по имени Ту Вэньцзинь, этот человек тоже не прост, он является основателем компании, зарегистрированной в интернете, вы можете искать его информацию в один клик Baidu, вы можете использовать его как отрыв от него".

"Хорошо, ждите моего сообщения". Сторона Инь Мурана повесила трубку.

Изначально Нин Тао хотел поговорить с ним о цивилизации Инь Юэ и городе Инь Юэ, но он не ожидал, что парень так быстро повесит трубку. Он также не звонил снова, в следующий раз, когда мы встретимся снова, чтобы сказать ему то же самое, сейчас, чтобы сказать ему, вместо этого это повлияет на старую династию Мин, чтобы сделать положительную вещь.

Трое из них вышли из пещеры, и Нин Тао наступил на автомобиль с аккумуляторными батареями, Цин Чжуй в середине и Цин Бай в задней части, и трое из них были переполнены на автомобиле с аккумуляторными батареями. Хорошо, что Нин Тао уже привык к этой езде позиции, он завинтил электрическую дверь и поехал вниз с холма.

В горном лесу не было дороги, шишки были настолько тяжелыми, что с каждым содроганием спина Нинг Тао страдала от ушибов и сокрушительных травм. Спускаясь с холма, электрический велосипед Tien Dao необъяснимо имел дополнительный ручной тормоз.

Войдя в конец Садовой улицы, Нин Тао увидел полуразрушенное здание, которое когда-то было Тяньцзинской внешней клиникой, двери комнат были плотно закрыты, и внешний вид не сильно изменился по сравнению с предыдущей Тяньцзинской внешней клиникой. Он хотел остановиться и спуститься, чтобы посмотреть, но Бай Цин сказал: "Не надо смотреть, там ничего нет, мы с сестрой уже посмотрели".

Также ожидается, что ситуация будет такой: Нинг Тао ничего не сказал, завинтил электрическую дверь, ускорился в сторону пагоды Гарден-стрит, вышел из Гарден-стрит и направился к городскому правительству.

Возвращение в Маунтин Сити было бы тем же самым, что и возвращение домой, но ему не хотелось возвращаться домой. Он не хотел этого признавать, но это была правда, и он неявно

пришел к выводу, что клиника - это его дом. Клиника Тяньвай находится в Горном городе. Клиника Тяньвай находилась в официальном городе, а его дом - в официальном городе.

Электрический автомобиль Тянь Дао летает весь путь, воплощая в жизнь эффект локомотива стоимостью в сотни тысяч долларов, а юбки Цинь Чжоу и Бай Цзин летают, притягивая бесчисленное количество завистливых глаз.

Но кто знает о боли в сердце доктора Нинга?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858973>